

Глава 15. Предсвадебная суета

—

После ухода семьи Мэй Чэнь Чуян долго сидел у дверей своего дома в оцепенении, пока не услышал знакомые ругательства, которые вернули его в реальность.

«Что ты сидишь без дела? Шей мне одежду». Вчера Вэй Дамэй и Чэнь Да устроили драку. Тело Чэнь Да было в синяках, а одежда Вэй Дамэй была порвана в нескольких местах.

Летняя одежда была тонкой, но это всё ещё была ткань, которая стоила денег, и её нельзя было выбрасывать, пока она не испортится. Обычно всю одежду шил Чэнь Чуян, и Вэй Дамэй знала, что он хорошо справляется, поэтому сразу отдала работу ему.

Бросив одежду, Вэй Дамэй собиралась уйти, но увидела, что к ним кто-то идёт. Это была тётушка Ляо, с которой они были очень близки. В её руках что-то было, и Вэй Дамэй поспешила навстречу. «Тётушка, вы пришли! Проходите, проходите в дом».

У многих в деревне Мэй были грушевые деревья, но в основном там росли белые груши. Зелёные груши растут только у двух семей. У белых и зелёных груш свой неповторимый вкус, и обе они очень вкусные. Однако в этом мире вещи всегда ценны, потому что они редки. Зелёные груши в деревне редки, поэтому, естественно, все ценят их больше.

Вэй Дамэй радостно встречала гостью, но оказалось, что тётушка Ляо пришла не к ней.

Тётушка Ляо поспешно уклонилась от Вэй Дамэй, которая хотела схватить её за руку, и смущённо улыбнулась. Она тут же подошла к Чэнь Чуяну с сияющей улыбкой. «Чу гер, тётушка знает, что ты и твой второй брат любите зелёные груши. Твой дядя только что принёс их. Я принесла тебе немного, чтобы вы попробовали».

Чэнь Чуян только что думал, как отказаться от работы, которую ему дала Вэй Дамэй. Он не хотел больше стирать и шить для неё, но он так привык, что она командует им, что всё ещё боялся её и не мог прямо сказать «нет». И тут, когда тётушка Ляо заговорила с ним, он осмелел.

«Шей сама, у меня сегодня дела». Чэнь Чуян подошёл к Вэй Дамэй и вложил её одежду ей в руки. Затем он тут же развернулся и ушёл, не увидев её удивлённого лица.

Вэй Дамэй стояла у двери, наблюдая, как тётушка Ляо ведёт Чэнь Чуяна в дом. Она посмотрела на рваную одежду в своих руках и бросила её на землю! Но это была её одежда, и постояв несколько секунд, она нехотя подняла её и зашла в дом, громко хлопнув дверью.

«Ой! Как я испугалась!» — громкий хлопок был слышен в соседнем доме. Тётушка Ляо

преувеличенно погладила себя по груди и тут же начала говорить колкости.

«Не обращай на неё внимания. Я давно знала, что она нехороший человек. Вы с твоим вторым братом так настрадались за эти годы». Тётушка Ляо дружелюбно смотрела на Чэнь Чуяна, и ему было неудобно.

Ему не нравилась тётушка Ляо. Она любила сплетничать и вместе с Вэй Дамэй не раз обсуждала и ругала его, а теперь она так любезно разговаривает с ним и ругает Вэй Дамэй. Неужели она думает, что у других нет памяти?

«Тётушка, спасибо», — Чэнь Чуян не любил её, но не мог грубить человеку, который улыбался ему и пришёл в гости. Взяв корзину, он переложил груши в свою, а взамен положил туда пачку свадебных пирогов и вернул корзину.

Тётушка Ляо взяла корзину, но не собиралась уходить. Она начала расспрашивать Чэнь Чуяна о жизни, и после её долгих и запутанных разговоров он наконец понял, почему она пришла.

Семья Ляо также была арендатором семьи Лю. В прошлом году, когда они сдавали арендную плату, они схитрили, и семья Лю это заметила. В этом году срок их аренды истёк, и она боялась, что семья Лю не продлит его. Поэтому она пришла к Чэнь Чуяну, чтобы подружиться.

Она хотела, чтобы он замолвил за них словечко, когда выйдет замуж.

Чэнь Чуян был ошеломлён. Помимо того, что семья Ляо сама виновата, арендная плата — это дело, которое должно решаться главой семьи. Какое отношение он, будущий фулан, может иметь к этому?

После долгих разговоров тётушка Ляо увидела, что Чэнь Чуян не даёт ей чёткого ответа, расстроилась, но не посмела злиться. Она просто ушла.

Когда тётушка Ляо ушла, Чэнь Чуян посмотрел на зелёные груши. Он взял две и пошёл за дом.

Там, где текла вода, всегда был лёгкий ветерок. За домом семьи Чэнь было много деревьев, и даже в жаркое лето там было прохладно. Теперь, когда наступил седьмой месяц, там стало ещё прохладнее.

Чэнь Чуян присел, положил груши рядом, умылся и взял одну. Он собирался отдохнуть и съесть грушу, но вдруг почувствовал, что сзади кто-то стоит. Он хотел обернуться, но его толкнули, и он потерял равновесие!

Чэнь Чуян с детства рубил дрова и работал в поле, поэтому он был очень проворным. Когда его толкнули, он тут же приготовился к падению, поэтому, хотя он и потерял равновесие, он смог приземлиться на ноги. Он был напуган, но не пострадал.

«Маленький ублюдок! Кем ты себя возомнил? Ты смеешь грубить мне?! Кто тебя вырастил? Кто все эти годы кормил тебя и давал тебе одежду?! Ты, неблагодарная тварь! Ты только обручился, а уже задрал хвост до небес! Сегодня я покажу тебе, что даже если ты будешь высоко задирать хвост, я его отрублю!»

Вэй Дамэй увидела, что он не упал, и, разозлившись, бросила ему в лицо одежду. «Выстирай и зашей её! Если сделаешь что-то не так, я не позволю тебе выйти замуж!»

Вэй Дамэй увидела на земле грушу и ещё больше разозлилась. Она пнула её, попав Чэнь Чуяну в грудь. Он не успел увернуться и отступил на два шага. Вэй Дамэй улыбнулась, торжествующе фыркнула и плюнула на него, прежде чем уйти.

Чэнь Чуян стоял в канаве и долго не мог прийти в себя. Он даже не сразу вылез, когда Вэй Дамэй ушла.

Он был очень напуган! Место, где он сидел, было глубоким. Он был на корточках, поэтому смог спрыгнуть, но если бы он сидел, то ударился бы голенью о край канавы и упал бы вниз!

Если бы это случилось... Он быстро оглядел землю под ногами. Там были и камни, и острые ветки. Если бы он упал вниз головой, он мог бы повредить лицо, и тогда семья Лю его бы не приняла.

«Второй брат», — он закрыл лицо руками, и слёзы покатались по его щекам. Они падали на землю. Он испуганно позвал своего брата, поднял одежду Вэй Дамэй и вылез.

Выбравшись, он снова сел на то место, посмотрел на одежду и не стал её трогать. Он хотел её выбросить, но не осмелился.

Его второго брата не было дома, и он не мог справиться с этой парой. Чтобы избежать боли, ему пришлось подчиниться.

Чэнь Цзиань вернулся с улыбкой на лице. Сегодня он был у плотника Цзяна и договорился, что тот сделает для его младшего брата два платяных шкафа, один столик для косметики и пару ночных горшков. Его младший брат был красивым гермом, и он сможет хорошо выглядеть после свадьбы, поэтому столик для косметики был необходим.

«У меня не хватило денег, поэтому я занял немного у старшего брата Мэй. Когда мы продадим кукурузу, я смогу вернуть ему долг. После твоей свадьбы я уеду на заработки до конца года, и тогда смогу расплатиться», — Чэнь Цзиань говорил и улыбался, не замечая, что с его братом что-то не так.

Чэнь Чуян не хотел создавать проблем. Хотя сегодня был опасный день, ничего не случилось. Он скоро выйдет замуж, и если в семье будут постоянные скандалы, это создаст плохое

впечатление.

Чэнь Чуян тоже улыбнулся брату. Он подумал о том, что сделал сегодня для Вэй Дамэй, и искренне рассмеялся.

С девяти лет он учился шить у старшего фулана семьи Мэй. К двенадцати годам он уже шил очень хорошо, но его старший брат и невестка ничего об этом не знали. Он хотел зарабатывать шитьём, но слова фулана семьи Мэй заставили его передумать.

«Почему ты такой глупый? Шитье портит глаза, и ты не заработаешь ни одного вэня для себя. Зачем мучиться? Если хочешь зарабатывать, подожди до свадьбы. Береги глаза. Ты ещё слишком молод, чтобы так мучиться». Чэнь Чуян вспомнил слова фулана семьи Мэй и рассмеялся. Он не был глупцом. После этого разговора он специально шил для них неаккуратно, чтобы они не узнали, что у него есть такой талант.

Братьям было о чём поговорить. Они долго смеялись, прежде чем замолчать.

Седьмой месяц был очень занятым месяцем для крестьян. После середины месяца кукуруза была готова к сбору. У братьев Чэнь был всего один му земли, и братья за утро собрали весь урожай.

После сбора кукурузы необходимо оборвать листья и очистить зёрна, а затем их нужно быстро высушить и убрать на хранение, иначе они заплесневеют и прорастут.

В седьмом месяце солнце было раскаленное, как древесный уголь, и зёрна высыхали за два-три дня.

С одного му земли они собрали почти 400 цзиней кукурузы, и продали её почти за два лян серебра. С этими двумя лянми, и тремя, которые он занял, Чэнь Цзиань вздохнул с облегчением. Этого было достаточно, чтобы подготовить достойное приданое для его брата.

Дни летели. Наступил девятый месяц, и свадьба Чэнь Чуяна была назначена на восьмое число. Шестого числа Чэнь Цзиань пошёл по деревне, приглашая людей на свадьбу. А вечером к ним ещё и пришли гости.

«Это не от нас для Чуяна, это он сам заработал», — два фулана из семьи Мэй пришли, когда уже почти стемнело. Они принесли приданое для Чэнь Чуяна.

Чэнь Чуян часто помогал им с шитьём, чтобы попрактиковаться, и никогда не ждал вознаграждения. Он и не думал, что они посчитают его работу.

«Брат Наньфэн, брат Сяомань, это должна быть моя плата за обучение. Как я могу отплатить вам за это?» — Чэнь Чуян не смог сдержать слёз. У него не было родителей, но было много

людей, которые любили его.

Два фулана из семьи Мэй были внимательнее, чем Чэнь Цзиань. Они принесли ему всё необходимое для свадьбы.

Они принесли два одеяла и два сундука, большой и маленький.

В большом сундуке лежали набор для шитья, круглое зеркало, ножницы, расчёска, даже деревянный таз и два полотенца. Маленький сундучок был очень красивым, видимо, для украшений. Внутри лежали серебряная шпилька, пара серебряных браслетов и слиток серебра.

«А-Чу, не нужно слов. Ты не знаешь, но ты чуть не стал моим приёмным ребёнком. Но дедушка посмотрел на наши восемь иероглифов и сказал, что нам не суждено быть отцом и сыном, поэтому ничего не вышло». Гу Наньфэн всё ещё жалел об этом. Если бы он тогда усыновил Чэнь Чуяна, тот бы не так сильно страдал.

Чэнь Чуян знал об этом. Его старший брат тогда очень сильно избил его. Он думал, что так даже лучше, ведь если бы он стал их сыном, он бы стал им обузой.

Зная, что он не может отказаться от подарков, Чэнь Чуян принял их. Он плакал ещё долго после того, как они ушли, но на его лице не было грусти.

«Ты всегда был таким. Когда тебя бьют и ругают, ты не плачешь. Но когда с тобой добры, ты можешь плакать целый день», — Чэнь Цзиань присел рядом с ним и попытался его утешить. Он скоро выйдет замуж, и его глаза не должны быть опухшими.

—

<http://bllate.org/book/14489/1282239>